

Муниципальный этап всероссийской олимпиады школьников, 10 класс

№	1	2	3	4	5	6	7	Итоговый балл
Макс. балл	8	15	18	16	15	22	16	110

Вопрос № 1.

В понедельник на утренней линейке объявили, что в конце недели школа будет отмечать Всемирный день поэзии и каждый желающий сможет выступить со своими стихами. После уроков кружок «Живое слово» традиционно собрался в кабинете Олимпиады Николаевны и Феофан, вдохновлённый утренней линейкой, объявил, что сочинит настоящее стихотворение — не хуже, чем у классиков. Харитон хмыкнул и сказал, что Феофан напоминает ему Незнайку из рассказов Николая Носова. Он нашёл нужную страницу и положил книгу перед другом.

В рассказе Николая Носова «Как Незнайка сочинял стихи» есть такой эпизод:

Однажды Незнайка пришел к Цветику и сказал:

— Слушай, Цветик, научи меня сочинять стихи. Я тоже хочу быть поэтом.

— А у тебя способности есть? — спросил Цветик.

— Конечно, есть. Я очень способный, — ответил Незнайка.

— Это надо проверить, — сказал Цветик. — Ты знаешь, что такое рифма?

— Рифма? Нет, не знаю.

— Рифма — это когда два слова оканчиваются одинаково, — объяснил Цветик.

— Например: утка — шутка, коржик — моржик. Понял?

— Понял.

— Ну, скажи рифму на слово «палка».

— Селёдка, — ответил Незнайка.

— Какая же это рифма: палка — селедка? Никакой рифмы нет в этих словах.

— Почему нет? Они ведь оканчиваются одинаково.

— Этого мало, — сказал Цветик.

1. Чего не хватает в определении классической рифмы Цветиком?

2. Чем рифмы в следующих отрывках отличаются от данного вами определения?

Я последний поэт деревни,

Скромнен в песнях дощатый мост.

За прощальной стою обедней

Кающихся листвою берез.

«Я последний поэт деревни», С. Есенин

Мне хочется домой, в огромность

Квартиры, наводящей грусть.

Войду, сниму пальто, опомнюсь,

Огнями улиц озарюсь.

«Мне хочется домой, в огромность...», Б. Пастернак

3. Что необычного в рифмах следующих примеров?

Было:

социализм —

восторженное слово!

С флагом,

с песней

становились слева,

и сама

на головы

спускалась слава.

«Рабочим Курска, добывшим первую руду, временный памятник работы

Владимира Маяковского», В. Маяковский

Шмелит-пчелит виолончель

Над лиловеющей долиной.

Я, как пчела в июле, юный,

Иду, весь — трепет и печаль.

Хочу ли мрака я? хочу ль,

Чтоб луч играл в листве далекой?

«Диссо-рондели», И. Северянин

Феофан дочитал страницу, почесал затылок и решил, что со стихами можно повременить. Харитон тем временем уже включил чайник. Скоро в кабинете запахло мятой.

Модель ответа.

1. В рифмующихся словах одинаковым должен быть не просто конец, а все звуки, начиная с ударного гласного и далее.

2. У рифмующихся слов совпадают только ударные гласные, и факультативно — следующие звуки, например, *м[óст] ~ бер[óс], огр[óмнѣс'т'] ~ оп[óмн'ус']* (также возможная транскрипция — *огр[óмнас'т']*)

3. У рифмующихся слов совпадают звуки после ударного гласного, а сам ударный гласный — не совпадает, например, *сл[óвъ] ~ сл[éвъ] ~ сл[áвъ]* (также возможная транскрипция — *сл[óва] ~ сл[éва] ~ сл[áва]*)

Критерии оценивания.

1. За указание на то, что у рифмующихся слов должен совпадать ударный гласный и звуки после него — **2 балла**.

Всего за пункт 1 — 2 балла.

2. За указание на то, что у рифмующихся слов в данных примерах совпадают только ударные гласные, и факультативно — следующие звуки — **2 балла**; за приведение хотя бы одного примера (транскрипции) — **1 балл**.

Всего за пункт 2 — 3 балла.

3. За указание на то, что у рифмующихся слов в данных примерах совпадают звуки после ударного гласного, а сам ударный гласный — не совпадает — **2 балла**, за приведение хотя бы одного примера (транскрипции) — **1 балл**.

Всего за пункт 3 — 3 балла.

Итого: максимум 8 баллов.

Вопрос № 2.

За чаем Харитон рассказал, что на выходных читал о том, как в Древней Руси учили писцов. Он увлёкся этой темой и нашёл в Национальном корпусе русского языка несколько подходящих примеров. Их он и принёс на кружок.

У восточных славян в древности бытовали два языка — древнерусский и старославянский. Древнерусский был языком бытового общения, все владели им как родным, а старославянский в основном был книжным языком, на котором писали церковные книги, летописи и другую литературу; обучение профессиональных писцов включало в себя обучение соотношению старославянского и древнерусского, чтобы при написании оригинального текста человек мог по своему живому древнерусскому произношению понять, как то или иное слово записать по-старославянски.

Одной из ярких черт, противопоставляющей старославянский и древнерусский, является соответствие начальному древнерусскому *о*- старославянского начального *е*-.

1. В примерах ниже найдите слова, которыми можно было бы проиллюстрировать данное соответствие:

(1) *о) склады 3-й воздушной армии: фронтовой авиационный склад № 30 и фронтовой авиационный склад № 532 — станция Западная Двина; головной авиационный склад № 9 — станция Клястицы, отделение — станция Езерище; головной авиационный склад № 1954 — станция Бычиха; головной авиационный склад* [Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 23 (1941-1945)]

(2) *Ожели бы не люб, не приходила бы она ко мне пытать о тебе.* [Д. Л. Мордовцев. Господин Великий Новгород (1882)]

(3) *Не повышал голоса, он вообще не повышал голоса, сел против меня и сказал, что поэзия хороша тогда, когда она полезна делу пролетариата, если же она не полезна, значит, это вредная поэзия. Молодежь любит Есенина? Неправда!* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]

(4) *Внизу вы покинули шумные, деятельные города; поднявшись выше, встречали хорошенькие деревеньки, още окруженные обработанными полями и плодовитыми садами; далее вы не встретите ни полей, ни садов, а только тучные луга в горных долинах и полюбуется на прекрасные стада; небольшие пастушьи деревеньки прислонены к горам, так что иной домик лепится у скалы, точно птичье гнездо; на крышах домов наложены рядами большие камни; без этой предосторожности буря, заревавшая на горах, могла бы легко снести крышу.* [К. Д. Ушинский. Детский мир (1864)]

2. Приведите самостоятельно пример пары слов, которые различаются только начальными *е-* и *о-*, одно из которых имеет старославянское происхождение, а второе — древнерусское.

3. Исследователями древних рукописей было замечено, что если для соответствий между старославянским и древнерусским можно было сформулировать простое правило, например, «Произнести слово. Если слышишь А, то пиши Б», то в таком случае старославянский вариант в большинстве случаев не сохранялся в языке. Если же установить простое правило было невозможно, то старославянские варианты имели больше шансов закрепиться в языке, поскольку их приходилось заучивать как словарные слова. Прокомментируйте в связи с этим наблюдением соответствие начального древнерусского *о-* старославянскому *е-* и его судьбу в современном русском языке.

4. В памятниках письменности встречается слово *епитимья* «церковное наказание, налагаемое как нравственно-исправительная мера в христианстве», ошибочно записанное как *опитимья*. Объясните, как возникла ошибка. Почему именно в слове *епитимья* она встречается регулярно, а в остальных — нет?

Чай остыл, но никто не заметил. Феофан пододвинул вазочку с печеньем и снова склонился над тетрадью. Аграфена подняла голову от блокнота: ей тоже было что показать.

Модель ответа.

1. В указанных примерах иллюстрациями могут служить слова *Езерище* (ср. с современным *озеро*), *ожели* (ср. с современным *ежели*), *Есенин* (ср. с современным *осень*), *още* (ср. с современным *ещё*).

2. Подходящим примером является пара *один* ~ *един*.

3. Соответствие начальному древнерусскому *о-* старославянского *е-* нельзя описать простым правилом. Правило типа «Произнеси слово. Если слышишь в начале *о-*, то пиши *е-*» привело бы к большому количеству неправильных написаний, ведь в большинстве слов начальные *о-* и *е-* сохраняются и в старославянском, и в древнерусском, а случаев описанного соответствия — меньшинство (никогда не существовало написаний типа *епять*, *ешибка* и т. д.). Соответственно, писцам приходилось заучивать те слова, где на месте произносимого *о-* необходимо писать *е-*, и слова как с начальным *о-*, так и с начальным *е-* сохранились в русском языке.

4. В написаниях *опитимья* всё-таки произошло применение ошибочного правила, только в обратном направлении — «Если слово может писаться с начальным *е-*, оно потенциально может иметь вариант и на *о-*». Вариант *опитимья*, по-видимому, возник как древнерусская адаптация старославянского *епитимья* по аналогии — книжники привыкли, что слова, которые в обычной речи произносятся с *о-* в церковных текстах пишутся с *е-*, а так как слово *епитимья* явно церковное, то на него распространили ту же закономерность.

Критерии оценивания.

1. За каждое из выписанных слов — **по 1 баллу** (до 4 баллов), если верно подобраны слова с другим вариантом написания. За выписанные слова без указания пары, демонстрирующей вариативность — 0 баллов.

Всего за пункт 1 — 4 балла.

2. За приведение корректной пары — **2 балла**. Не оцениваются пары, где слова различаются больше чем начальными буквами *о-* / *е-*, а также пары, где это различие не относится к старославянскому / древнерусскому противопоставлению.

Всего за пункт 2 — 2 балла.

3. За наблюдение, что невозможно придумать простое правило — **1 балл**.

За объяснение, почему потенциальное правило приводило бы к большому количеству ошибок — **2 балла**.

За замечание, что благодаря такому стечению обстоятельств в современном языке сохранились как слова с *о-*, так и слова с *е-* — **2 балла**.

Всего за пункт 3 — 5 баллов.

4. За наблюдение, что *опитимья* является результатом неверно применённого правила пересчёта из старославянского в древнерусский — **1 балл**. Балл не ставится, если не указано или неверно указано направление пересчёта (старославянский > древнерусский).

За указание на работу механизма аналогии — **1 балл**.

За указание на церковную сферу бытования слова *епитимья* — **1 балл**.

За комментарий, что именно факт церковной сферы повлиял на то, что именно *епитимья* стало *опитимьёй*, но не какое-то другое слово — **1 балл**.

Всего за пункт 4 — 4 балла.

Итого: максимум 15 баллов.

Вопрос № 3.

Ещё на прошлой встрече кружка Аграфена обещала позабавить друзей «Лингвистическим лото», и вот наконец всё было готово. Несколько вечеров она провела над толстым грамматическим словарём, составляя карточки со словами. Слова на них ждали своего часа, чтобы лечь на стол и развеселить весь кружок.

Юная лингвистка Аграфена наугад выписала из грамматического словаря несколько существительных. Перечитав выписанное, она заметила, что десять из выписанных слов объединяются в пары в зависимости от их словообразовательных характеристик.

Умывальник, подснежник, пододёяльник, ледник, наушник, вестник, грибник, светильник, рудник, подсвечник, подоконник

1. Помогите Аграфене разбить слова на пары. В каждой паре выделите словообразующую морфему, выпишите её значение, укажите производящее слово и способ словообразования.

2. Одно слово останется без пары, так как оно образовано по другой словообразовательной модели. Выпишите это слово и объясните, как оно образовано. Самостоятельно подберите к этому слову пару, которая была бы образована по такой же модели с помощью такой же морфемы.

Игра пришлась участникам кружка по душе — ещё долго в кабинете не смолкали смех и споры над карточками. Харитон проиграл, но поражения не принял: в глазах его уже загорелся азарт нового вызова.

— Я вам такую задачу составлю — голову сломаете! — пообещал он в предвкушении реванша.

Модель ответа.

1. Пары слов:

Умывальник — светильник (-льник-).

Оба слова образованы от глаголов *умывать* и *светить* соответственно с помощью суффикса *-льник-*, который обозначает орудие или агента с функцией действия, названного производящей основой.

Вестник — грибник (-ник-).

Оба слова образованы от существительных *весть* и *гриб* соответственно с помощью суффикса *-ник-*, который обозначает лицо по отношению к предмету, названному производящей основой и определяющему их характер, профессию, состояние, деятельность.

Ледник — рудник (-ник-)

Оба слова образованы от существительных *лёд* и *руда* соответственно с помощью суффикса *-ник-*, который обозначает место нахождения большого количества вещества, названного производящей основой.

Пододёяльник — подсвечник (под- -ник-)

Оба слова образованы от существительных *одеяло* и *свеча* соответственно с помощью циркумфикса / конфикса / приставки и суффикса *под-...-ник-*, который обозначает объект, предназначенный для использования того, что названо производящей основой путём помещения его внутрь.

Подоконник — подснежник (под- -ник-).

Оба слова образованы от существительных *окно* и *снег* соответственно с помощью циркумфикса / конфикса / приставки и суффикса *под-...-ник-*, который обозначает нечто, находящееся ниже, под или в непосредственной близости от того, что названо производящей основой.

2. Слово без пары: *наушник*.

Слово *наушник* образовано от существительного *ухо* приставочно-суффиксальным (префиксально-суффиксальным, конфиксальным, циркумфиксальным) способом с помощью циркумфикса / конфикса / приставки и суффикса *на-...-ник-* со значением «предмет, находящийся в непосредственном контакте с тем, что названо производящей основой» (также возможны формулировки «предназначенный для» и т. п.)

В качестве пары к слову *наушник* можно подобрать, например, *наконечник*, *наколенник*, *намордник* и другие слова с конфиксом *на-...-ник-* с таким же значением.

Критерии оценивания.

1. За формирование каждой пары — **по 0,5 балла** (до 2,5 баллов), за указание на производящие слова в каждой паре — **по 0,5 балла** (до 2,5 баллов), за указание на словообразовательную морфему в каждой паре — **по 0,5 балла** (до 2,5 баллов), за указание способа словообразования в каждой паре — **по 0,5 балла** (до 2,5 баллов) за указание словообразовательного значения в каждой паре — **по 1 баллу** (до 5 баллов).

Всего за пункт 1 — 15 баллов.

2. За указание на производящее слово для примера *наушник* — **0,5 балла**, за указание на словообразовательную морфему — **0,5 балла**, за указание способа словообразования для примера *наушник* — **0,5 балла**, за указание словообразовательного значения для примера *наушник* — **0,5 балла**, за приведение корректного примера в пару к слову *наушник* — **1 балл**.

Всего за пункт 2 — 3 балла.

Итого: максимум 18 баллов.

Вопрос № 4.

По дороге домой после встречи кружка Харитон заглянул в магазин за газировкой и яблоками. Ему выдали сдачу, и он, пересчитывая монеты вслух, вдруг задумался: а как вообще устроены эти числительные? Дома он тут же сел за компьютер

и обратился к Национальному корпусу русского языка, чтобы проверить одну из форм слова и составить лингвистическую задачу.

Известно, что люди, говорящие на русском языке, часто по-разному склоняют числительные. Например, в Национальном корпусе русского языка можно найти несколько вариантов форм родительного падежа числительного *пятьсот*.

(1) Более **пяти**с**от** миллионов лет назад глазные пятна появляются у медуз. [Александр Зайцев. Загадки эволюции: Краткая история глаза // «Знание -- сила», 2003]

(2) — Все имущество побежденного, помимо **пяти**с**та** золотых, которые остаются в казне, вместе с титулом достается победителю! — сказал он. [Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга первая. Изгой (1998)]

1. Какая из форм в современном русском языке признаётся нормативной?

2. Опишите механизм возникновения ошибочной формы. По аналогии с какими формами она появляется?

3. В древнерусском языке количественные числительные обладали некоторым синтаксическим свойством (им обладают практически все полнозначные части речи), которое у современных числительных ограничено некоторыми формами и определённым контекстом. Из-за этого свойства слово *пятьсот* выглядит так, а не, например, как *пятьсто*. Что это за свойство? Как его утрата влияет на ошибки в склонении числительного?

Задача сложилась сама собой. На следующей встрече кружка Харитон ликовал: даже Аграфена, обычно щёлкавшая лингвистические задачи как орешки, справилась с ней лишь после долгих раздумий. После разбора задачи слово передали Феофану.

Модель ответа.

1. Нормативной признаётся форма Р. п. *пяти**с**от*, а форма *пяти**с**та* считается ошибкой.

2. Ошибочная форма возникает из переосмысления слова *пятьсот* как двух отдельных слов — *пять* + *сто*, каждое из которых склоняется независимо (важно заметить, что при таком переосмыслении *пять* и *сто* как бы находятся в отношении сочинения, а не подчинения). Возможно, это происходит по аналогии с формами остальных косвенных падежей — дательного, творительного и предложного (винительный падеж у слова *пятьсот* совпадает с именительным, поэтому не будем

рассматривать его отдельно) — в формах *пятистам*, *пятьюстами* и *пятистах* как раз склоняются обе части независимо.

3. Описываемое свойство — присоединять синтаксические зависимые. В современном языке невозможны словосочетания типа *моя пять* и т. п. (в таких случаях необходимо образовывать от числительных соответствующие существительные); числительное может быть главным в словосочетании только если его зависимое — существительное, а само числительное стоит в именительном (или совпадающем с ним винительном) падеже — *три толстяка*; но если падеж у числительного другой, то главным словом в словосочетании становится уже существительное — (*книга о*) *трёх толстяках*. Форма *пятьсот*, как и Р. п. *пятисот* происходят из старых словосочетаний *пять сот* и *пяти сот* соответственно, где главным словом является числительное *пять*, а *сто* — зависит от него; соответственно, так как тип связи здесь управление, при изменении формы логичным образом изменяется только главное слово *пять*, а *сот* в обоих случаях остаётся в родительном падеже множественного числа зависимого слова. Так как в современном языке числительное не может синтаксически зависеть от другого числительного, переосмысление форм числительного *пятьсот* как двух независимо склоняемых частей более вероятно с утратой понимания носителями его внутренней структуры, а значит, более вероятны и ошибки.

Критерии оценивания.

1. За указание на то, какая из форм является верной — **2 балла**.

Всего за пункт 1 — 2 балла.

2. За указание на переосмысление слова *пятьсот* как двух отдельных слов, каждое из которых склоняется независимо — **2 балла**. За указание на то, что аналогией могут служить другие косвенные формы слова *пятьсот* — **2 балла**.

Всего за пункт 2 — 4 балла.

3. За указание на синтаксическое свойство — **1 балл**. За указание на то, что в современном языке зависимым числительного может быть только существительное, а не числительное — **2 балла**. За указание на то, что это возможно только в случае, когда словосочетание числительного и существительного стоит в именительном (или винительном падеже) — **2 балла**. За указание, что в других падежах главным словом в словосочетании становится существительное — **1 балл**. За указание, что исторически числительное *пятьсот* происходит из сращения словосочетания *пять сот*, где слово *сто* синтаксически зависит от слова *пять* — **1 балл**. За указание на то, что из-за управления склоняться должно только исторически главное слово *пять* — **1 балл**. За

указание на то, что из-за утраты возможности числительных присоединять в качестве синтаксических зависимых другие числительные возникает переосмысление и ошибки в склонении — **2 балла**.

Всего за пункт 3 — 10 баллов.

Итого: максимум 16 баллов.

Вопрос № 5.

Феофан вспомнил, что на открытой лекции в университете слышал спор двух лингвистов о предлогах. Он попробовал пересказать его по памяти, помогая себе жестами. Слушали его с интересом.

Один лингвист изучал синтаксическое поведение предлогов. Он установил, что все непроизводные предлоги — *без, в, для, до, за, из, к, на, над, о, от, по, под, при, про, с, у, через*, — а также некоторые производные, например, *вокруг, из-за, напротив, около* могут употребляться в двух типах контекстов — А и Б, а некоторые другие производные предлоги, например, *путём, касательно, насчёт, вследствие, безотносительно, по причине*, только в контекстах типа Б, но не в контекстах типа А. Когда он рассказал о результатах исследования своему коллеге, тот возразил:

— На самом деле все предлоги могут употребляться в обоих типах контекстов, ведь можно сказать *решение касательно дисквалификации* или *предположение насчёт выигрыша*. Можешь проверить — так ведут себя и *благодаря*, и *вопреки*, и *в отличие от*, и *наперекор*, и *включая*...

— Ты прав, мне стоило сделать одну важную оговорку, — ответил исследователь.

1. Какие типы контекстов А и Б исследовал лингвист? Почему именно эти производные предлоги могут употребляться в обоих типах контекстов?

2. В чём состоит возражение коллеги лингвиста? Какую оговорку сделал исследователь?

3. Какую ошибку допустил коллега лингвиста?

Олимпиада Николаевна заметила, что пора переходить к материалу посерьёзнее. Она достала из папки лист с копией старинной рукописи. Ребята придвинулись к столу.

Модель ответа.

1. Контексты типа А — случаи, когда предложная группа зависит от существительного, например, *человек без мечты, посольство в Москве, вариант для выбора* и так далее. В данном случае предложная группа выступает несогласованным определением.

Контексты типа Б — случаи, когда предложная группа зависит от глагола, например, *уйти без шапки, встретить в переулке, подметать для Харитона* и так далее. В данном случае предложная группа выступает обстоятельством.

Приведённые производные предлоги имеют пространственное значение, поэтому могут употребляться и в контекстах типа А.

2. Коллега указал лингвисту на то, что производные предлоги, такие как *путём, касательно, насчёт, вследствие* и др. могут употребляться и с главным словом существительным, например, *решение путём переговоров, заключение касательно подсудимого* и т. д. Оговорка, которую сделал лингвист — данное распределение верно только для неотглагольных существительных; отглагольные же существительные с абстрактным значением регулярно сохраняют глагольное управление предлогов, поэтому даже те предлоги, которые в норме должны зависеть от глагола, могут зависеть от отглагольного существительного.

3. Коллега утверждает, что все предлоги в принципе могут употребляться в обоих типах контекстов, однако в условии приведён предлог *в отличие от*, который принимает в качестве главного слова **только** существительное, в отличие от большинства русских предлогов, хотя всё равно в данном случае предложная группа является обстоятельством, а не определением.

Критерии оценивания.

1. За верное описание контекстов типа А — **2 балла**. За верное описание контекстов типа Б — **2 балла**. За указание, что в контекстах типа А предложная группа является определением — **1 балл**. За указание на то, что в контекстах типа Б предложная группа является обстоятельством — **1 балл**.

За указание на то, что все производные предлоги, которые могут употребляться в контекстах типа А, объединяет пространственное значение — **2 балла**.

Всего за пункт 1 — 8 баллов.

2. За указание на то, что предложные группы со всеми производными предлогами могут употребляться с главным словом существительным — **2 балла**. За указание на то, что все такие существительные — отглагольные, сохранившие глагольное управление — **2 балла**.

Всего за пункт 2 — 4 балла.

3. За указание на то, что предлог *в отличие от*, хотя и производный, может зависеть только от главного слова существительного — **2 балла**. За указание на то, что при этом предложная группа с ним всё равно является обстоятельством — **1 балл**.

Всего за пункт 3 — 3 балла.

Итого: максимум 15 баллов.

Вопрос № 6.

«Это текст для внимательного чтения», — сказала Олимпиада Николаевна, кладя лист на стол. Феофан и Аграфена склонились над ним. Харитон уже достал карандаш.

Прочитайте древнерусский текст и ответьте на вопросы:

(1) По сем поминаю ти напред всего, чим коли еси тебе **тешивал**, иже не убечи жадному царю 2 вещь: 1 — крѣпость душевную, и не исповесться ему сей, но обема. (2) **Зан же, свед сия**, и **крепится** государь рабу, а измѣною сих **изъсилееть** рабъ государя. Но искажю ти, чим собе ты обе речи **изведешь**. (3) Ино извод сему 2 вещи: 1 — нутреня, 2 — наверхняя. (4) Наверхняя же — **имения**, оно же подпора тѣлу человеческому привѣзати душу водейством, ею же приставаютъ к тобѣ народ, видячи справедливость и милосердие до себе. (5) Нутреня же — **миловати и чествовати** каждого мудрого шляхетного, иже их Господь **знаменовалъ** милосердием своим, открывая имъ тайницы свои.

1. Заполните пропуски.

В тексте содержится некоторая форма глагола — (1) _____. Изначальная семантика корня хорошо заметна в слове (2) _____, которое является противоположным слову (1) по смыслу, а их начальные формы различаются только приставками. Это значение сохранилось и в слове (3) _____ — так как (3) призвана «(2) строение». С другой приставкой — (4) _____ — этот корень стал значить «утаивать, прятать» — (5) _____, а человек с таким свойством называется (6) _____.

Исторически и слово (7) _____ родственно этому этимологическому гнезду. Вероятно, когда-то оно было синонимично слову (3), но сейчас скорее обозначает «жилище» и употребляется в основном в устойчивых выражениях. Примечательно, что и слово (8) _____, образованное от (7), теперь обозначает (3)

или то, что находится на (3). Процесс, когда (8) кладут на (3), называется однокоренным им бесприставочным глаголом (9) _____. С одинаковой приставкой этот корень соединяют ещё два слова: (10) _____, которым можно (9) дорогу, и (11) _____, которым можно (9) кровать. Тот же вариант корня, что и в (7), содержится в слове (12) _____ «искренняя речь»; вариант корня из слова (3) — в словах (13) _____ «толстый резиновый круг» и (14) _____, которое в разных контекстах может быть синонимом слов «защита», «охрана» или «маскировка».

Этот корень развился и в других индоевропейских языках. Так, в русский язык из греческого заимствованы слова женского рода (15) _____ и (16) _____ — науки о методах шифровки и дешифровки, которые, по одной из версий, родственны упомянутым выше словам. Слово (15) короче, чем слово (16).

2. Переведите текст. Выделенные полужирным слова должны быть переданы другими лексемами (содержащими или другие корни, или другие аффиксы).

За окном совсем стемнело. На столе остались пустые чашки и тарелка с яблоками, принесёнными Харитоном. Решили сделать небольшой перерыв.

Модель ответа.

1. (1) Открывая, (2) закрывать, (3) крыша, (4) с, (5) скрывать, (6) скрытый, (7) кров, (8) кровля, (9) крыть, (10) покрытие, (11) покрывало, (12) откровение, (13) покрывка, (14) прикрытие, (15) криптология, (16) криптография.

2. Перевод:

(1) После этого напоминаю тебе прежде всего то, чему я некогда тебя **учил** (наставлял), что не обойтись ни одному царю без двух вещей: из них первая — сила душевная, и не достаточно ему одной, но нужны обе. (2) **Потому что, зная эти вещи, противостоит** государь рабу, а если он изменит им, то **одолеет** раб государя. Но скажу тебе, как ты обеих вещей **достигнешь**. (3) Так вот, к достижению их ведут два пути: первый — внутренний, второй — внешний. (4) Внешний же — **богатство**, которое помогает телу человеческого привязать душу к себе, также благодаря богатству подчиняется тебе народ, видя справедливость и милосердие по отношению к себе. (5) Внутренний же — в том, чтобы **расточать милости и почести** каждому мудрому и благородному, которого Господь **отметил** милосердием своим, открывая им тайны свои.

Критерии оценивания.

1. За каждый из верно заполненных пропусков — **по 0,5 балла** (до 8 баллов).

Всего за пункт 2 — 8 баллов.

За корректный перевод следующих фрагментов — **по 1 баллу**:

тешивал — *учил*;

зан же — *потому что*;

свед сия — *зная это, зная эти вещи*;

крепится — *противостоит*;

изъсилееть — *одолеет*;

изведешь — *достигнешь*;

имения — *богатство*.

За корректный перевод следующих фрагментов — **по 0,5 балла** (до 1 балла):

миловати и чествовати — *расточать (раздавать) милости и почести*;

знаменоваль — *отметил*.

За корректный перевод следующих фрагментов — **по 2 балла** (до 4 баллов):

не убечи жадному царю — *не обойтись ни одному царю*;

не исповесться ему сей, но обема — *не достаточно ему одной, но нужны обе*.

За сохранение общего смысла текста — **2 балла** (при наличии незначительных ошибок, влияющих на смысл — 1 балл).

Всего за пункт 2 — 14 баллов.

Итого: максимум 22 балла.

Вопрос № 7.

Олимпиада Николаевна взяла яблоко и улыбнулась. «Раз уж остались яблоки, — сказала она, — вот вам задача на сладкое».

Известно, что приведённые ниже существительные обладают некоторой особенностью, которой не обладает большинство прочих слов русского языка:

воробей, воротничок, калач, лошадка, одуванчик, чулок, шишка

1. В чём заключается данная особенность? Для каждого слова подробно опишите, в чём она проявляется. Приведите ещё два слова, которые обладают той же особенностью.

2. Чем от приведённых в задаче слов отличается, например, *фрукт* или *перец*? Слова, объединённые некоторым общим компонентом значения, ведут себя похожим образом. Что это за слова? Какая коннотация появляется чаще всего при таком их

употреблении? Приведите ещё одно слово, которое не обладает указанным компонентом значения, но ведёт себя так же, как слова *фрукт* и *перец*.

Перерыв затянулся, и все засиделись допоздна, но ушли домой довольными в ожидании следующей встречи.

Модель ответа.

1. Все приведённые слова входят в состав устойчивых выражений вида прилагательное+существительное, которые описывают человека:

(1) *стреляный воробей* — очень опытный человек, которого трудно провести, обмануть или удивить; бывалый человек.

(2) *белый воротничок* — офисный работник.

(3) *тёртый калач* — очень опытный человек, которого трудно провести, обмануть, бывалый человек.

(4) *тёмная лошадка* — участник соревнования, о котором известно очень мало.

(5) *божий одуванчик* — старый, дряхлый, тихий и беззащитный человек.

(6) *синий чулок* — о женщине, погружённой в книги, умственные занятия, лишённой женственности; также об очень нудном и надоедливом человеке.

(7) *большая шишка* — важный, значительный, влиятельный человек.

Можно также добавить, например, слова *курица*, *мышь*:

(8) *мокрая курица* — о жалком, беспомощном человеке; также о безвольном, бесхарактерном человеке.

(9) *серая мышь* — о тихом, незаметном человеке.

2. Отличие слов типа *фрукт* или *перец* в том, что они могут в переносном значении описывать человека без прилагательного. Подобным образом ведут себя слова, называющие животных — *козёл*, *баран*, *овца*, *корова* и т. д. При таком их употреблении они имеют негативную коннотацию.

Ещё пример слова с таким же свойством — *сухарь*, *кадр* и т. д.

Критерии оценивания.

1. За указание на то, что все приведённые существительные входят в состав фразеологизмов — **1,5 балла**, за указание на то, что все эти фразеологизмы описывают людей — **1,5 балла**.

За указание каждого из фразеологизмов — **по 0,5 балла** (до 3,5 баллов), за указание значения каждого из фразеологизмов — **по 0,5 балла** (до 3,5 баллов).

За приведение каждого из своих фразеологизмов — **по 0,5 балла** (до 1 балла), за указание значения каждого из своих фразеологизмов — **по 0,5 балла** (до 1 балла).

Всего за пункт 1 — 12 баллов.

2. За указание на особенность слов *фрукт* и *перец* — **1 балл**. За указание, что таким же свойством обладают названия животных — **1 балл**. За указание на то, что при таком употреблении возникает негативная коннотация — **1 балл**.

За приведение своего примера — **1 балл**.

Всего за пункт 2 — 4 балла.

Итого: максимум 16 баллов.